

Т. И. Ковалева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. tkvl@inbox.ru

РАННИЙ ТОМСКИЙ СПИСОК «СКАЗАНИЯ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ АБАЛАЦКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ В ТОБОЛЬСКЕ» В ИСТОРИИ СЮЖЕТА СОЧИНЕНИЯ

В статье исследуется ранний томский список «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске». Происхождение памятника связано с Тобольским архиерейским домом. Рассматриваемый список позволяет представить переходный этап в истории памятника: от документа к агиологическому сочинению. В нем оформляются все необходимые структурные элементы повествования, получившие развитие в дальнейшей истории сказания о чудотворной иконе, ставшей самой почитаемой святыней Сибири.

Ключевые слова: русская литература Сибири, Тобольский архиерейский дом, сказания об иконах, Абалацкая икона Знамения Богородицы, сюжетосложение, рукописная традиция

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

История происхождения «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы» связана с Тобольским архиерейским домом – главным центром литературной работы в Сибири первых веков ее освоения. Молодая Тобольская архиепископия (основана в 1620–1621 гг.) с самого возникновения нуждалась в собственных святынях для укрепления положения в Сибири, а также для «более скорого уравнивания сибирской епархии с давно существующими русскими кафедрами» [Ромодановская, 1968, с. 83]. Самой почитаемой сибирской святыней стала Абалацкая икона Знамения Богородицы, Сказание же сыграло важнейшую роль в формировании ее культа.

В сказаниях об иконах их обретение – это всегда чудо, дарованное Высшими силами. Святыни являются их героям и могут прибывать по воздуху, как Тихвинская икона Богородицы, по воде, как Иверская; обнаруживаться в земле, как Казанская, или на дереве, как Колочская; могут быть принесены из одной местности в другую, например, благодаря чудесному видению, в котором является изображенный на иконе святой с указанием перенести святыню в другое место, как произошло с образом Николы Корсунского (Зараского) и т. д. Сказание об Абалацкой иконе отличает то, что ее можно назвать «явленной» условно, поскольку явился крестьянской вдове Марии ее прообраз – Новгородская икона Знамения Богородицы. Сама Абалацкая икона – это писаная икона, сюжет которой создан на основании свидетельства тайнозрительницы. В. М. Кириллин отмечено, что основу сказаний об иконах «составляли обычно реальные исторические факты, которые, однако, древнерусскими писателями – в силу присущего им средневекового мировоззрения – могли быть осмыслены лишь в религиозной форме благочестивой легенды» [Кириллин, с. 60].

В основу сюжета Сказания положен рассказ о явлении Абалацкой иконы Богородицы из следственного дела, записанный в 1636 г. в Тобольском архиерейском доме [Литературные памятники, с. 342–344]. Он включает сведения о четырех явлениях иконы Знамения Богородицы крестьянской вдове Марии и чудо об исцелении крестьянина Евфимия Коки, произошедшее

после написания иконы изографом Матвеем Мартыновым по его заказу. Е. К. Ромодановская на основе сопоставительного анализа «росписи» допросных речей вдовы Марии и Сказания заключила: «Текст документа перерабатывается автором Повести в духе книжной риторики» [Ромодановская, 2002, с. 161].

Монографического исследования истории текста Сказания до сих пор не существует. Начало изучению сочинения положено Е. К. Ромодановской [Ромодановская, 1968]. Исследовательницей выявлено и рассмотрено восемь списков Сказания XVII–XIX вв. В качестве основного, как наиболее полный и исправный, принят список ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 400, рукопись написана полууставом первой половины XVIII в., на 250 л. (далее – У). Владельческая запись на л. 252: «Сия книга купца Ивана Никитина сына Слепцова», на л. 252 об.: «1744 год». Содержит 106 чудес. Чудо 106 приписано скорописью начала XVIII в. Установлена близость к У еще шести списков и дана их краткая характеристика. Основное различие между ними – число вступлений (одно или два), число чудес (варьируется от 1 до 126) [Ромодановская, 2002, с. 158]. Научное издание, сопровождаемое кратким комментарием, осуществлено в 2001 г. [Литературные памятники, с. 5–184]. Самый ранний список – Е, определенный Е. К. Ромодановской как особая, краткая редакция Сказания [Ромодановская, 2002, с. 158], в издание не вошел. Он был известен исследовательнице по публикации священника А. Юрьевского в «Тобольских епархиальных ведомостях» 1902 г. [Юрьевский, с. 453–464]. А. Юрьевский относил «открытый» им в Тобольском церковном древлехранилище текст, опираясь на дату вкладной записи, к 1648 г. Временем написания Сказания об Абалацкой иконе он считал 1647 г. [Юрьевский, с. 448–451]. Е. К. Ромодановская считала годом создания сочинения 1641-й.

Задача настоящего исследования – определить роль списка Е в истории сюжета Сказания. Вероятно, Е. К. Ромодановской был недоступен рукописный текст Е, поэтому он не был учтен ею при издании сочинения. В настоящее время этот список найден нами в сборнике, хранящемся в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета, описанном В. А. Есиповой: ОРКП НБ ТГУ. В-760 [Славяно-русские рукописи, с. 139–146]¹. Это сборник житийного характера второй четверти XVII в., писан скорописью нескольких почерков². Сказание об Абалацкой иконе находится на л. 243–264 об. Владельческая запись сделана полууставом: «Лета 7156го, марта 13 день / по благословию великаго / господина, преосвященнаго Герасима, / архиепископа Сибирского / и Тобольского, и по изустной / памяти Божоявленскаго / и Пречистенскаго церковнаго / дьячка Екима Савина / ся книга Сборник отана Божоявлению Господню и ко / церкви Пречистыя Богородицы / Владимирския по ево / Якимове душе и по ево родителех. / Подписал подьяк Якунка / Никифоров» [Славяно-русские рукописи, с. 139–140]. Год вкладной записи – 7156 (1648) г. – свидетельствует о раннем этапе бытования Сказания. Первоначально книга хранилась в Тобольском церковном древлехранилище, на что указывает ярлык места хранения с инвентарным номером 271 на корешке рукописи, его же находим на л. 243. В НБ ТГУ рукопись была переведена «в 1954 г. из музея истории материальной культуры при ТГУ; туда поступила в 1920-е гг. из Тобольского церковного древлехранилища» [Славяно-русские рукописи, с. 140].

Е. К. Ромодановская отмечает близость Е к «документу по манере изложения событий, хотя здесь уже проведена некоторая работа по абстрагированию: отсутствуют имеющиеся в росписи конкретные сведения о Марии, ее отце духовном, Евфимии Коке» [Ромодановская,

¹ Благодарим В. А. Есипову за предоставленную дополнительную информацию о списках Сказания об Абалацкой иконе в рукописях, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ.

² В описании, видимо, опечатка, указано, что на л. 243–282 об., в диапазон которых входит и Сказание об Абалацкой иконе, «скоропись XIX в.» [Славяно-русские рукописи, с. 139–140]. De visu установлено, что это скоропись XVII в.

2002, с. 165]. Она считает этот список результатом первоначальной литературной обработки документа и полагает также, что «одновременно с созданием Сказания о явлении иконы были записаны и первые чудеса ее, о чем свидетельствует список Е (1640-е годы), включающий 13 чудес» [Ромодановская, 2002, с. 166]. В заглавии Е нет указаний на дату.

Поскольку списки Сказания в различных рукописях не имеют принципиальных отличий от У, то именно он рассматривается как инвариантный в истории формирования данного сюжета. Структуру сюжета можно описать по трем текстам: рассказу о явлении Абалацкой иконы Знамения Богородицы из следственного дела, спискам Е и У, – выделив основные элементы повествования. Их анализ позволяет определить роль каждого из них в сюжетосложении Сказания.

Рассказ из следственного дела	Список Е	Список У
	<i>Заголовок: «Сказание известно о чудеси и о явлении Пресвятыя Владычицы нашае Богородица и присно Девы Мариа в Сибирстем в царствующем граде Тобольске».</i>	<i>Заголовок: «Сказание известно о явлении и о различных чудесах Пресвятыя Владычицы нашае Богородицы и присно Девы Марии, еже бысть в Сибирстем царстве близ стольнейшаго града Тобольска в веси, нарицаемый Абалак. Списано же бысть в лето от создания мира 7150 по благословлению преосвященнаго Герасима архиепископа Тобольскаго и Сибирскаго в шестое лето по явлении Пресвятыя Богородицы. Благослови, отче».</i>
		Предисловие второе, Пространное
	Предисловие первое, Краткое <i>Заголовка нет</i> – молитвословие – благодарение (1) (<i>нет подзаголовка «Благодарение Богови»</i>)	Предисловие первое, Краткое <i>Имеет заголовок: «Ино предисловие о том же знамении Пресвятыя Богородицы, иже на Абалаке»</i> – молитвословие – благодарение (1) (<i>выделено подзаголовком «Благодарение Богови»</i>)
Вступление	Вступление краткое (начало сюжета), написано на основе вступления к документальному рассказу	Вступление пространное (начало сюжета)

<p><i>Первое явление (нет заголовка)</i></p> <p>– обращение-наказ Богородицы к Марии («явися Богородица во сне... и глагола...»)</p>	<p>«Первое явление Пресвятыя Богородица»</p> <p>– обращение-наказ Богородицы к Марии («Глагола же ми Пресвятая Богородица»)</p>	<p>«Первое явление Пресвятыя Богородицы вдове Марии»</p> <p>– обращение-наказ Богородицы к Марии («глас от иконы Пресвятыя Богородицы»)</p>
	«Благодарение Богови» (2)	
<p>«Второе явление»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p>	<p>«Второе явление»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p>	<p>«Второе явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p>
<p>«Третье явление»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p> <p>– признание (поведание) Марии духовному отцу, попу Илариону</p>	<p>«Третье явление»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p> <p>– признание (поведание) Марии духовному отцу</p>	<p>«Третье явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p> <p>– признание (поведание) Марии духовному отцу</p>
<p>«Четвертое явление»</p> <p>«Во 145-м году»</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p>	<p>«Четвертое явление»</p> <p>– риторическое вступление</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p> <p>– признание (поведание) Марии «миру»</p>	<p>«Четвертое явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии»</p> <p>– риторическое вступление</p> <p>– обращение-наказ Николая Чудотворца к Марии</p> <p>– признание (поведание) Марии «миру»</p> <p>– заключение: славословие «христоименитых людей»</p> <p>– узнавание иконографического типа иконы</p>
		«Благодарение Богови» (2)
	<i>Нет</i>	«Чудо 1-е о той же вдове Марии» (о рассыпавшихся в пыль серьгах вдовы Марии)
<p>Чудо (Об исцелении крестьянина Евфимия Коки)</p>	<p>«Чудо 1. О расслабленном»</p> <p>– строительство церкви на Абалаке</p> <p>– исцеление расслабленного</p> <p>– написание иконы</p> <p>– перенесение иконы в собор Святой Софии</p>	<p>«Чудо 2 о расслабленном человеце»</p>

В архитектонике Сказания в первую очередь обращает на себя внимание предисловие, которое выполняет функцию «формирования читательского восприятия» [Сазонова, с. 155]. О роли предисловий в «подготовке читателя к восприятию чуда от иконы» в сказаниях говорит и Т. В. Нечаева [Нечаева, с. 105]. Следует заметить, что в предисловии выражается настроенность автора на повествование, так, оба предисловия в Сказании заканчиваются авторской рефлексией. Особенностью истории сюжета Сказания следует признать появление второго предисловия в начале У (произошло наращение текста). О его зависимости от первого предисловия писала Е. К. Ромодановская [Ромодановская, 2002, с. 162].

Сказание в списке Е открывается единственным Кратким предисловием. В его первой, молитвословной части, выполняющей проповедническую функцию (см. об этом: [Сазонова, 1989, с. 176]), автор Сказания об Абалацкой иконе, напомнив читателю историю о грехопадении человечества и его спасении через страдания Христа, переходит к оценке события, произошедшего в «новопросвященном месте» – «Сибирской земле», которая «древле... тмою безверия помрачашеся, ныне же благоверием сияя и Божественными чудеса прославяема» (Л. 244 об.). Вторая часть предисловия, начинающаяся со слов: «Оле Божие милосердие и строение спасительное!» (Л. 244 об.), – это благодарение. Его содержание – благодарственная общая молитва Всевышнему за «Божественныя чудеса», произошедшие после христианизации Сибири, к которым относятся «и чудеса, и явления Божия Матери». В Е оно не выделено подзаголовком «Благодарение Богови», который появится далее в списках группы У.

Единство предисловия в Е и отсутствие в нем подзаголовка – свидетельство о его первичности в истории сюжета Сказания. Разделение предисловия на две части отражает процесс дальнейшего его редактирования, цель которого придать повествованию более масштабные размеры, эпичные формы. Доказательством тому служат и заголовок «Ино предисловие о том же явлении Пресвятыя Богородицы, иже на Абалаце» [Литературные памятники, с. 88], надписанный к первому предисловию в У, и появившееся второе Пространное предисловие.

Во втором предисловии, как и в первом, говорится о спасении человечества через страдания Христа, мысль подкрепляет главную идею сибирского исторического повествования – распространение христианства на восток России, чему была посвящена Есиповская летопись, составленная в том же 1636 г.³ [Литературные памятники, с. 360]. А помимо этого, «дается общая картина христианского просвещения Сибири и в связи с этим – высокая оценка похода Ермака, который ставится в один ряд с деятельностью апостолов, не дошедших до Сибири, и Стефана Пермского, лишь приблизившегося к сибирским границам» [Ромодановская, 2002, с. 163]: «Прежде убо ревнуня святым божественным апостолом иже во святых отец наш Стефан, епископ Пермский, иже крести Пермския страны люди, в неверии бывших, такожде святой отец наш Стефан и о сих странах желая Сибирскаго царьства... но не благоволи Бог сему тако быти до лета, донележе рукою Своею крепкою и мышцею высокою посла Бог разорити богомерская и нечистая капища...» [Литературные памятники, с. 87]. Так завоевание Сибири Ермаком соотносится с деятельностью апостолов и Стефана Пермского, событие местной истории вводится в контекст христианского просвещения народов, и Сказание выполняет культурно-историческую функцию. Явление на Сибирской земле иконы Знамения Богородицы свидетельствует об особой милости и заступничестве святыни. Значение этого события во втором предисловии подчеркивает представление автора: «... слово предложу о явлении Божия

³ Е. К. Ромодановская высказала предположение, что возможным автором «ранней части» Сказания также мог быть Савва Есипов [Ромодановская, 2002, с. 163–164] или кто-то из «кружка лиц, характеризующихся идеологической близостью и использовавших в своей работе общие источники и образцы» [Ромодановская, 2002, с. 73]. В настоящее время требуется дальнейшее изучение вопроса.

Матери... и аз, многогрешный, требую помощи Божия, негли подасть ми разум на постижение благих...» [Литературные памятники, с. 87].

В композиции Сказания особую роль выполняет второе «Благодарение Богови» (2). В списке Е оно находится после первого явления Богородицы, в У – после последнего, четвертого. Место этого «Благодарения» в Е по замыслу автора, видимо, первоначальное. В нем Всевышний «предповелевает пренепорочней своей Матери чудеса творити, с нею же и *угодники* (курсив наш. – Т. К.) своя посылая, яко да послужат царицы и не будет уединена» (Л. 247). «Благодарение» (2) выделяет повеление Божией Матери, прославляемой Церковью выше всех святых, построить церковь на Абалаке и вводит «угодников Божиих», настаивающих на исполнении наказа Богородицы. Так, Николай Чудотворец становится главным персонажем в остальных трех явлениях. Его культ был особенно значим в среде народов, вновь обращаемых в христианство, в том числе в Сибири [Народные сказки, с. 211 (коммент.)]. Угодница Божия Мария Египетская, иконный образ которой также присутствует во всех явлениях Сказания, тезоименитая святая вдовы Марии, известна наставничеством женщин в покаянии.

В списке У два «Благодарения» создают композиционную рамку рассказа о явлениях Богородицы, придавая изложению явлений более цельный и законченный вид. В обоих «Благодарениях» главная мысль – прославление Сибири чудесами, однако и в первом отмечена роль в этом Богородицы: «Тогда (до христианизации Сибири. – Т. К.) действия и мечтания бесовская, ныне же божественная чудеса и явления Божия Матери содеяшася» [Литературные памятники, с. 89].

Сюжет Сказания начинается с авторского введения: «Еже ныне, упова на Бога, хошу предложити повести сия всем во услышание» (Л. 245). Вступление в Сказании, согласно традиции жанра, открывается летописной фразой, отсылающей читателя ко времени и историческому контексту чудесного явления иконы Знамения в Сибири. Помимо даты и места события, зафиксированных в документе [Литературные памятники, с. 344], в сочинении указываются царствующие в этот период особы и высшие духовные иерархи. В списке Е названы царь Михаил Федорович и архиепископ Нектарий (Л. 245 об.–246). В более просторном, чем в Е, вступлении списка У к ним добавлено имя московского патриарха Иоасафа, заботившегося о миссионерстве в Сибири [Литературные памятники, с. 89].

Сюжет явлений в Сказании построен по схеме, близкой к схеме «видений»⁴ [Прокофьев]⁵. В. М. Кириллин отмечает близость сказаний об иконах «сказаниям о видениях или мистических встречах, при построении которых использовалась подобная же структурная схема» [Кириллин, с. 64]. В первом явлении во всех списках сочинения перед вдовой Марией предстает Богородица с Николаем Чудотворцем и Марией Египетской: «и явися мне во сне Пресвятая Богородица со святым Николою и с преподобною Мариею Египетскою» (Л. 246). Как в документальном рассказе, так и в тексте Е названные персонажи явлены «во сне», в У использована формула «в тонце сне». В списке У указано также, что образы «...вся же быста иконы и стояща на воздухе» [Литературные памятники, с. 90]. Богородица в списках Е и У одинаково повелевает: «Се заповедаю ти... да созиждут церковь нову на Абалаке во имя мое Знамения» (Л. 246). Данный мотив становится сквозным во всех четырех явлениях. Со второго по четвертое (как в Е, так и У) этот наказ трижды повторяет уже Николай Чудотворец, являющийся «во святительстей

⁴ Е. К. Ромодановская считала термины «видение» и «явление» синонимичными, определяя их выбор различием в позиции действующих лиц, исходя из которой «преобладает та или иная точка зрения: рядовой человек в и д и т представителей христианского пантеона, которые я в л я ю т с я обыкновенным людям» [Ромодановская, 2002, с. 298].

⁵ О функции видений в сюжетосложении Сказания об Абалацкой иконе см.: [Ковалева].

одежды». Стоящие «на воздухе» иконы Богородицы и Марии Египетской служат фоном происходящего действия.

Взаимодействие тайнозрительницы и Николая Чудотворца во втором – четвертом явлениях можно рассматривать как отдельную сюжетную линию. В его описании выявляются следующие ключевые моменты:

1) на тайнозрительницу нисходит «яко мрак» (в списке У «некий светлый облак»), или «благоуханный дым», или «столп облачен»;

2) тайнозрительница оказывается в состоянии «смятения ума», становится «яко мертва», ее охватывает страх. В Сказании по списку У состояние вдовы Марии описывается более развернуто и более эмоционально окрашено, чем в Е:

Список Е	Список У
Третье явление Аз же ужасохся и яко вне ума своего бых и видех две иконы на воздухе стоящи (Л. 248).	Третье явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии Аз же о сем ужасохся, и бых яко вне ума, и не могах и с места двигнутися, ниже глаголати, но токмо очима зрящу ми сия. И се же паки видех две иконы стояща на воздухе [Литературные памятники, с. 91].
Четвертое явление Аз же стоях на долг час и возмятохся умом и бых яко мертва (Л. 250).	Четвертое явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии И сия зрящу ми, и мятухся ми умом, и с места же никакко же могущу двигнутися. И ожидаючи ми, егда мя начнут истязати, яко же и прежде сего бысть, и от страха оного омертвех [Литературные памятники, с. 92].

3) являются иконы Богородицы и Марии Египетской «на воздухе» (в списке Е это уточнение дано в третьем и четвертом явлениях, в У – во всех) и Николай Чудотворец, повторяющий наказ Богородицы;

4) Николай Чудотворец обращается к Марии.

Во втором явлении он просит тайнозрительницу: «Востани, не бойся, но иди на погост Абалацкой и рцы во всем мире, идеже кого обрящеши, да глаголеши им не обинуяся. По прежреченному ти глаголю, яко да созиждут церковь нову во имя Пречистыя Богородицы» (Л. 247 об.) (это описание в Е и У схоже). Далее действия и реплики угодника становятся все более угрожающими, так как Мария дважды не исполнила повеление Высших сил. В третьем явлении героиню постигает наказание, как будто кто-то невидимый заламывает ей руки. В обоих списках святитель Николай поясняет, что наказание получено героиней за неверие. Примечательно, что в Е освобождает Марию от мучений сама икона Богородицы, в У освобождение тайнозрительницы происходит уже по ее молитве Богоматери. В четвертом явлении великий угодник не только Марии угрожает болезнью, но и обещает кару Господню «народному множеству», если не поверят ее словам. В описаниях третьего и четвертого явлений в списках Е и У имеются разночтения. В У в соответствии с действиями Николая Чудотворца происходит нарастание эмоций героини (см. выделение курсивом), в Е состояние Марии описано менее экспрессивно:

Список Е	Список У
<p>Четвертое явление</p> <p>Рече же ми святыи Николае с яростию: «Аще прежняго и днешняго явления не возвестиши мирови, будеши разслаблена! Аще ли же поведаеши народом, они же ни во что вменят и по прежнему явлению не воздвигнут церкви Пресвятей Богородицы, идеже повеленно прежде, то казнь Божия имат быти на все народное множество, яко не вероваша!» (Л. 250–250 об.).</p>	<p>Четвертое явление Пресвятыя Богородицы той же вдове Марии</p> <p>Святыи же Николае глагола ми яростным гласом: «О, окаянная, почто си судьбы Божия не во что же вменила еси, ибо твоего ради невозвещения да некогда приидет гнев Господень на люди сия». И тако мя множицею истязавши, и глагола ми: «Аще предняя и днешняя явления не возвестиши мирови, но да убо за неверие свое имаши быти разслаблена всем телесем своим. Аще ли же о сем возвестиши мирови и твоя речения ни во что же вменят, то за их неверие имат Господь Бог гнев Свой низпослати на них» [Литературные памятники, с. 92–93].</p>

5) шаги тайнозрительницы к исполнению наказа.

После первого и второго явлений Мария не исполняет волю Высших сил, одержимая страхом. После третьего явления она идет к духовному отцу и рассказывает ему о чудесах. В списке Е духовный отец «сему же умолчавшу и никому же поведающе сих» (Л. 249), в У «он же слыша реченная от мене и в тыя дни умолча, а сицевого явления мирови никому же не поведах, любо некоего орудия деяя, замедли поведати, или неким забвением, или яко хотяше о сем явлении достовернейши уведети» [Литературные памятники, с. 92]. В списке Е происходит констатация факта оставленной без внимания просьбы Марии, в У ситуация освещена иначе: духовный отец не помог тайнозрительнице по неким причинам (дается их возможный перечень).

После четвертой встречи с Николаем Чудотворцем вдова решает рассказать о явлениях ей иконы Знамения Богородицы и Божиих угодников, испугавшись предупреждения святого о наказании болезнью, начав «в мире поведати вся подробну» то, что видела и слышала (Л. 250 об.).

«Четвертое явление» имеет более сложное строение, нежели предыдущие. Так, оно отличается своеобразным вступлением, выполняющим роль молитвословия, созвучного предисловию и «Благодарениям» тем, что Господь «многия знамения и явления, и чудеса угодники своими являет на пользу нам» (Л. 249 об.). В списке У повествование заканчивается эпизодом (в Е его нет), в котором описаны «велия радость архиепископа и христоименитых людей», услышавших в Тобольской церкви Святой Софии рассказ вдовы Марии, и узнавание героиней иконографического типа явившейся ей иконы – образа Знамения, «иже в Великом Новеграде». Примечательна деталь: в списке Е нет ни одного упоминания названия иконы – «Знамение», – явившейся вдове Марии. В У оно встречается во «Втором явлении» и последнем эпизоде «Четвертого явления». Этот последний эпизод в сюжете «явления иконы», видимо, и «перетянул» в сильную позицию конца повествования «Благодарение» (2).

Итак, в списке Е описания сцен встречи вдовы Марии и Николая Чудотворца лаконичны, тогда как в У они становятся пространными и эмоционально более выразительными в изображении героини. В томском списке нет еще ряда эпизодов, известных в У: отказ по неким причинам духовного отца выполнить просьбу тайнозрительницы, узнавание Марией иконы Знамения. Эти наблюдения позволяют представить ранний этап истории сюжета Сказания.

Апофеозом явлений икон, как правило, становится строительство храма в честь святыни. Сквозной мотив четырех явлений Сказания об Абалацкой иконе получает завершение в «Чюде 1. О расслабленном» списка Е («Чюдо 2» в списке У): «По сему же явлению вси христоименитии людие града Тобольска, по совещанию всего христианства обещахася воздвигнути церковь на Абалаке во имя Пресвятыя Богородица честнаго ея Знамения, иже в Великом Новеграде, в пределех же – Николы Чудотворца и Марии Египетския» (Е. Л. 250). В структуре «Чуда 1» в Е, как и в рассказе из следственного дела [Литературные памятники, с. 343–344], выявляется краткое упоминание о строительстве церкви (описанию этого события могла бы быть посвящена отдельная глава), но в раннем томском списке, в отличие от документа, «христоименитии людие» обращаются за благословением к архиепископу: «И испросивше благословение у преосвященнаго Нектария архиепископа, еже и воздвигнуша» (Л. 250). В списке У возведению храма посвящен небольшой рассказ, в котором описывается, как «начальнейшие града Тобольска и простие людие и с радостию, и со усердием скоро совет сотвориша, яко да соизждется новая церкви на Абаласком погосте...», как испросили благословение архиепископа Нектария «на посещение лесу... и скоро текоша, и на навозиждемья церкви лес посекоша, и водою приплавиша ко берегу... и со берегу оной лес подъяша на гору, место, идеже подобаше создатися церкви», как «древоделя наимаши и начаша соиздати церкви» [Литературные памятники, с. 94].

Параллельно с созданием церкви разворачивается другое важнейшее событие – написание наместной иконы. Как в Е, так и в У этому рассказу отведено наибольшее место в структуре рассматриваемого «Чюда». Земледелец Евфимий Кока, который был «в расслаблении всем телом своим... и тако многи дни в том недуже проводи... непрестанно молящуся Богу и Пречистой Богородице», узнав от «ближних своих» (в списке У от «мужа нища именем Павла») о строительстве церкви «по явлению» иконы Богородицы, пообещал написать образ «местной Пречистыя Богородицы Знамения». Из содержания текста Е можно заключить, что наместная икона Знамения пишется на основании наказа Высших сил создать одноименную церковь, поскольку в явлениях Е, как отмечалось, нет упоминаний иконографического типа явившейся иконы, а также самого повеления написать икону. Главным побуждением к написанию образа для Евфимия Коки становится облегчение болезни после обещания: «Видев же себе облегчение, наипаче возгореся ревностию желания своего... и безо всякого закоснения повеле иконописцу святыя иконы написати. По мале же времени иконописец иконы Пречистыя Богородица и святого Николы и преподобные Марии Египетския написа на единой дске, елико подобаше. Егда же совершена бысть причистая икона, и абие человек он бысть весь здрав» (Л. 252)». В списке Е сохранена та же логика описания события, что и в документе.

В списке У в ситуации написания иконы важную роль приобретает эпизод узнавания вдовой Марией явившейся ей иконы в церкви, объясняя, откуда всем причастным к созданию образа заранее известен его иконографический тип. О написании образа в У рассказывается более пространно, чем в Е, с подробностями исцеления расслабленного: «В полудне же нача расслабленный десною страну телесе своего владети. Он же наипаче нача горети всею душею о божественном сем орудии, и абие посла во град Тоболеск к преосвященному Нектарии архиепископу испросити у него благословение, да повелит ему написати местной образ Знамения Пречистыя Богородицы. Возприем же благословение от архиепископа, повелевает изуграфу соборныя и апостольския церкви Софеи Премудрости Божии протодиякону Матфею⁶ написати

⁶ Изограф, протодиякон Матвей Мартынов, как и другие персонажи Сказания, – реальное историческое лицо. Из его челобитной царю известно, что в 1621 г. он написал для соборной церкви Святой Софии две двусторонние иконы, на одной из которых – изображение Софии и Богородицы «Знамение» (Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 17). Не исключено, что икона Знамения, на которую указала в церкви вдова Мария, также принадлежала Матвею Мартынову.

образ Богоматери. Изуграф же, егда написа образ Пречистыя Богоматере, абие же разслабленный совершенную целбу прият и здрав бысть» [Литературные памятники, с. 95].

Заканчивается глава («Чудо 1») в списке Е принесением исцелившимся Евфимием Кокой «пресвятой иконы» в храм Святой Софии в Тобольске, воздавшим со всеосвященным собором благодарственные молитвы. В списке У отмечается торжественное принятие иконы архиепископом Нектарием и освященным собором и воздаяние хвалы всеми слышавшими о чуде Богородицы.

В дальнейшей литературной традиции Сказания между «Благодарением Богови» (2) и «Чудом 2 о расслабленном» появляется «Чудо 1-е о той же вдове Марии» (о рассыпавшихся в пыль серебряных серьгах вдовы) [Литературные памятники, с. 93–94], непосредственно с иконой не связанное, завершающее в сочинении тему тайнозрительницы.

Итак, изучение раннего томского списка Сказания об Абалацкой иконе позволяет представить переходный этап в истории памятника: от документа к агиологическому сочинению. Данный список представляет вариант сюжета, отличающийся логичностью, последовательностью, завершенностью содержания. В нем оформляются все необходимые структурные элементы повествования, получившие развитие в дальнейшей истории памятника, оправдано единство предисловия, местоположения «Благодарения Богови» (2) и «Чуда 1. О расслабленном». В списках конца XVII – XVIII в. сюжет Сказания прирастает пространным предисловием, новыми этикетными деталями, внутренней рубрикацией. Повествование становится риторически пышным, следуя жанровому стилю сказаний о чудотворных иконах, призванных прославлять землю, на которую сошли «благодать и милость».

Литература

- Кириллин В. М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах // Вестник славянских культур. 2009. № 2 (12). С. 60–68.
- Ковалева Т. И. Видения и их функция в сибирском Сказании о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске // Сюжетология и сюжетография. 2018. № 1. С. 24–36. DOI 10.25205/2410-7883-2018-1-24-36
- Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. 439 с.
- Народные сказки о Боге, святых и полах / Сост. М. К. Азадовский. М., 1963. 232 с.
- Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102–123.
- Прокофьев Н. И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. М., 1964. Т. 231. С. 35–56.
- Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах (XVII – начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1968. С. 82–96.
- Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. 391 с.
- Сазонова Л. И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 153–187.
- Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог / Сост. В. А. Есипова. Томск, 2007. Вып. 1. XV–XVII вв. 424 с.
- Юрьевский А. Редкий памятник сибирской духовной письменности первой половины XVII века // Тобольские епархиальные ведомости. 1902. № 24. Отд. неоф. С. 447–464.

References

Kirillin, V. M. Zhanrovo-tematicheskie osobennosti drevnerusskikh skazanii ob ikonakh [Genre and Theme Features of Old Russian Legends on Icons]. In *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2009. No. 2 (12). Pp. 60–68.

- Kovaleva, T. I. Videniya i ikh funktsiya v sibirskom Skazanii o yavlenii i chudesakh Abalatskoi ikony Bogoroditsy v Tobol'ske [Visions and Their Function in the Siberian Legend on the Apparition and Miracles of Our Lady's Icon of Abalak in Tobolsk]. In *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*. 2018. No. 1. Pp. 24–36. DOI 10.25205/2410-7883-2018-1-24-36
- Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma XVII v. [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of the 17th Century]. Ed. prepared by E. K. Romodanovskaya, O. D. Zhuravel'. Novosibirsk, 2001. 439 p.
- Narodnye skazki o Boge, svyatykh i popakh [Folk Tales on God, Saints and Priests]. Compiled by M. K. Azadovskii. Moscow, 1963. 232 p.
- Nechaeva, T. V. Nablyudeniya nad zhanrovymi osobennostyami skazanii o chudotvornykh ikonakh [Observations on the Genre Features of the Legends on Miraculous Icons]. In *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow, 1995. Issue 8. Pp. 102–123.
- Prokof'ev, N. I. Videnie kak zhanr v drevnerusskoi literature [The Vision as a Genre in Old Russian Literature]. In *Uchenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. I. Lenina*. Moscow, 1964. Vol. 231. Pp. 35–56.
- Romodanovskaya, E. K. Sibirskie povesti ob ikonakh (XVII – nachalo XVIII v.) [Siberian Stories on Icons (the 17th – the Beginning of the 18th Century)]. In *Osvoenie Sibiri v epokhu feodalizma*. Novosibirsk, 1968. Pp. 82–96.
- Romodanovskaya, E. K. Sibir' i literatura: XVII vek [Siberia and Literature: The 17th Century]. Novosibirsk, 2002. 391 p.
- Sazonova, L. I. Ukrainskie staropechatnye predisloviya kontsa XVI – pervoi poloviny XVII v. (osobennosti literaturnoi formy) [Ukrainian Early Printed Prefaces of the End of the 16th – the First Half of the 17th Century (Features of the Literary Form)]. In *Russkaya staropechatnaya literatura (XVI – pervaya chetvert' XVIII v.). Tematika i stilistika predislovii i posleslovii*. Moscow, 1981. Pp. 153–187.
- Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Katalog [Slavonic and Russian Manuscripts of the Scientific Library of the Tomsk State University: The Catalogue]. Compiled by V. A. Esipova. Tomsk, 2007. Issue 1. XV–XVII vv. [The 15th – 17th Centuries]. 424 p.
- Yur'evskii, A. Redkii pamyatnik sibirskoi dukhovnoi pis'mennosti pervoi poloviny XVII veka [A Rare Monument of Siberian Spiritual Writing of the First Half of the 17th Century]. In *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. 1902. No. 24. Chapter unofficial. Pp. 447–464.

Tatiana I. Kovaleva

Philology Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

EARLY TOMSK COPY OF “THE LEGEND ON THE
APPARITION AND MIRACLES OF THE ABALAK ICON OF THE MOST HOLY THEOTOKOS IN TOBOLSK”
IN THE HISTORY OF THE PLOT OF THE WORK

The article examines the early Tomsk copy of “The Legend on the Apparition and Miracles of the Abalak Icon of the Most Holy Theotokos in Tobolsk”. The origin of the monument is associated with the Tobolsk Archpriests' House. The copy under consideration represents a transitional stage in the history of the monument transforming from a document to a hagiological work. It forms all the necessary structural elements of the narrative, which were developed in the further history of the legend on the miraculous icon that has become the most revered shrine of Siberia.

Keywords: Russian literature of Siberia, Tobolsk Archpriests' House, legends on icons, the Abalak Icon of the Sign of the Most Holy Theotokos, plot formation, manuscript tradition

